

Нью-Йорк Таймс - 1993 - 19 янв - 1 февр - с. 56

Рудольф Нуриев: танцор, взлетевший выше всех

Он был сторонником классического танца и сильно повлиял на западных танцоров.

ДЖЕК АНДЕРСОН

НЬЮ-ЙОРК
РУДОЛЬФ Нуриев, скончавшийся 7 января в Париже в возрасте 54 лет, был одним из самых вдохновенных исполнителей, подлинной звездой балета XX столетия, актером, которого часто называли великим танцором после Вацлава Нижинского.

О победе в 1961 году г-на Нуриева из Советского Союза кричали все газетные заголовки мира, и в течение почти тридцати лет он приковывал к себе внимание зрителей, неизменно оставаясь на сцене, зачаровывая их и привлекая к балету новых поклонников.

Дань памяти

За время своей артистической карьеры г-н Нуриев также осуществил хореографию и новую сценическую постановку многих классических спектаклей, был художественным руководителем в Парижском театре оперы и балета, а также пробовал свои силы в качестве дирижера. Жизнь и танцы были для г-на Нуриева неразрывны.

К тому моменту, когда находясь на гастролях в Париже г-н Нуриев покинул труппу Кировского театра оперы и балета, американская и западноевропейская аудитории были уже знакомы с величайшими танцорами современности. Некоторые из них были более элегантны и точны, чем г-н Нуриев в расцвете сил. Но, ворвавшись на европейскую сцену, длинноволосый, с запавшими щеками и горящим взглядом Нуриев танцевал с такой силой и глубиной, которые поразили и покорили поклонников танца.

Наравне с рок-звездами

В расцвете таланта г-н Нуриев сочетал страстный и надменный темперамент с требованиями исполнительского совершенства. С момента появления на Западе он сразу же сделался од-

Марта Своуп

Рудольф Нуриев в балете «Раймонда», 1975 год.

ним из главных популяризаторов балета, предлагая свою современную интерпретацию классики XIX столетия, а также благодаря легендарному партнерству с г-жой Марго Фонтен из *Royal Ballet*. Всем известна страстная увлеченность г-на Нуриева балетом, которая вдохновляла его на потрясающее разнообразие стилей, а также давала силы для, казалось, бесконечных пируэтов.

Г-н Нуриев прежде всего был сторонником классической техники танца, что сделало его образцом для подражания для целого поколения танцоров. И если уровень мастерства западных танцоров после 1960-х годов заметно пошел вверх, то во многом причиной тому было вдохновенное мас-

терство г-на Нуриева. Он показал, что можно взлететь в прыжке еще чуть-чуть выше и не бояться величественности. На его представления публики валила валом, и нередко его популярность сравнивали с рок-звездами.

Ричард Бакл, музыкальный критик из лондонской газеты *The Sunday Times*, так отозвался о г-не Нуриеве в своем обзоре в 1962 году: «Поп-танцор — да, именно это мы, наконец-то, и получили: поп-танцор. То, что внес в искусство телевизор, а в религию — Билли Грэм, то Нуриев сделал для балета».

Другой английский критик, Олег Керенски, в 1970 году написал: «Сенсационный успех Нуриева — это отчасти следствие его животного магнетизма и

чувственности. Он взывает к материнскому инстинкту в женщинах средних лет, инстинкту спаривания — в более молодых, а также к вожделям гомосексуалистов».

Секреты личной жизни

Не остались в стороне от г-на Нуриева и кино, театр и музыка. В 1983 году его образ короля Сиамы из возобновленного мюзикла «Король и Я» (*The King and I*) обошел всю Америку. Вскоре после этого он стал брать уроки дирижирования и в 1991 году уже выступил как дирижер в Восточной Европе, а в 1992 году в России. Уже будучи серьезно больным, он, тем не менее, дирижировал 6 мая 1992 года на спектакле «Ромео и Джульетта» в нью-йоркской *Metropolitan Opera House*.

8 октября — дата его последнего появления на сцене, — выйдя поклониться зрителям на премьере его новой постановки «Баядерки» в Париже, он выглядел уже крайне изможденным и не мог передвигаться без посторонней помощи.

Во время десятиминутной овации, которой наградила его публика, поднявшись на ноги, он смахнул с глаз слезу, а после министр культуры и образования Франции Жак Ланг вручил ему орден за заслуги в области изящных искусств.

В личной жизни г-на Нуриева можно было назвать ночной птицей, наслаждающейся вечеринками; нередко его можно было встретить в компании знаменитостей.

Тем не менее подробности своей личной жизни ему удавалось держать в секрете. В одном из интервью в 1970 году он заметил: «Конечно же, у меня есть личная жизнь. Что-то в ней происходит, без сомнения. Но не думаю, что это должно быть известно всем. Так ведь?»

В 1962 году в лондонском издательстве *Hodder & Stoughton* вышла книга «Нуриев: Автобиография».

Одним из печальноизвестных моментов его карьеры, отражающих его характер, стали вспышки ярости. Както в 1970 году, танцуя с Мерл Парк из *Royal Ballet* в одном из спектаклей в *Metropolitan Opera House*, он ушел со сцены. В 1973 году Наталья Макарова во всеуслышание обвинила его в том, что он намеренно уронил ее на спекта-

кле в Париже. Не менее известны и инциденты, когда г-н Нуриев давал пощечины своим партнершам, а в 1991 году один из танцоров возбудил против него дело, обвиняя в том, что во время репетиций в Италии Нуриев нанес ему телесное повреждение.

В тот же самый год лондонский журнал *The Observer* назвал его злобным и заносчивым. Он, казалось, все сильнее и сильнее находился под нервным напряжением, отказываясь признавать, что его дни в балете сочтены. В печати появились сообщения о его антисемитских высказываниях, которые он часто позволял себе (так, г-н Нуриев всегда называл г-на Барышникова, кстати нееврея, Мойшей). Не называя имени, в журнале *Esquire* он назвал «еврейской сукой» советскую критику из Ленинграда, после того как та опубликовала в 1989 году (впервые после его побега) не однозначно хвалебный отзыв о его спектакле в Кировском театре.

До последней капли

По его собственным словам, он выработал собственный, точно рассчитанный стиль исполнения.

Анна Киссельгофф, рассказывая в 1975 году в *The New York Times* о том, как г-н Нуриев «делает героические, тщательно разработанные приготовления для определенных шагов; напряжение при этом растет, как и волнение после того как трудности уже преодолены», заметила, что благодаря искусству Нуриева танец «выглядит сложным и покоряющим».

Однако в конце 70-х годов все чаще и чаще стали звучать слова о том, что г-н Нуриев не справляется с трудностями и танцует ниже своих возможностей.

Феномен, некогда вызывавший бурю оваций, ныне порождал недовольство. В апреле 1991 года несколько зрителей, пришедших на выступление Нуриева с друзьями в Сандерленде, Англия, потребовали обратно свои деньги. Однако Нуриев по-прежнему отказывался говорить об уходе со сцены.

В 1990 году он заявил: «Самое важное — это танцевать, и пока это остается во мне, я буду танцевать — до последнего момента, до последней капли крови».